

Мосолов А. А.,

студент 4 курса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Россия г. Оренбург

Зверева Н.А.,

студентка 4 курса юридического факультета

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Россия, г. Оренбург

Научный руководитель: Коноплянникова Т.В.,

доцент, кандидат педагогических наук

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Россия, г. Оренбург

Mosolov A.A.,

4-nd year student of Law faculty

Orenburg State University

Russia, Orenburg

Zvereva N.A.,

4-nd year student of Law faculty

Orenburg State University

Russia, Orenburg

Scientific adviser: Konoplyannikova T.V.,

associate professor, candidate of pedagogical sciences

Orenburg State University

Russia, Orenburg

**ПРИЗНАНИЕ НАСЛЕДНИКА НЕДОСТОЙНЫМ: МОРАЛЬНО –
ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ.**

**THE RECOGNITION OF THE HEADLESS INSUFFICIENT: THE
MORAL ASPECT.**

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие «недостойный наследник» с точки зрения морально–нравственной стороны. При написании работы была исследована судебная практика Российской Федерации, а также судебная практика зарубежных стран. Анализируется становление института недействительности наследников в России. Целью исследования является всестороннее раскрытие проблемных вопросов теории и практики института недостойных наследников с учетом действующего законодательства, путем предложения способов разрешения данных проблем.

The summary in English: In this article, the concept of an unworthy heir is considered from the moral and moral point of view. When writing the work, the judicial practice of the Russian Federation was studied, as well as the judicial practice of foreign countries. The formation of the institution of invalidity in Russia is analyzed. The aim of the study is to fully disclose the problematic issues of theory and practice of the institution of unworthy heirs, taking into account the current legislation, by proposing a way to resolve these problems.

Ключевые слова: наследственное право, наследодатель, недостойный наследник, умышленные противоправные действия, прощение, право, завещание.

Key words: hereditary right, testator, unworthy heir, deliberate unlawful actions, forgiveness, law, will.

«Наши дети — это наша старость. Правильное воспитание — это наша счастливая старость, плохое воспитание — это наше будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед другими людьми» (Антон Семенович Макаренко - советский писатель, педагог, общественный деятель).

Институт наследования в России, как один из важнейших институтов гражданского права, прошел долгий путь своего становления со времен закрепления в Русской Правде норм, касающихся наследования движимого имущества («движимости»), до момента принятия 1 ноября 2001 года

Государственной Думой третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако проблема недостойных наследников долгое время на протяжении исторического развития российского права оставалась неурегулированной. Длительный период отсутствовала четкая правовая регламентация статуса недостойных наследников как отдельного института гражданского права, но в тоже время существовали определенные критерии, по которым могли признать наследника недостойным еще в период становления Руси. Так, первые указания о недостойности наследника и отстранении его от наследования появляются в Псковской Судной грамоте, по которой сын лишался наследства, если отца и матери «не скормит до смерти, а пойдет из дому» (п. 54).

Российское дореволюционное право 16 века делает значительный шаг в предоставлении наследодателю права самому решать «наследственную» судьбу своих недостойных наследников:

«отстранялись дети, вступившие в брак против их воли, если только родители в завещании впоследствии не простили бы их» (ст. 1566 т. XV Свода законов).

В современном гражданском праве в статье 1117 ГК РФ законодатель дает наследодателю еще большие права завещать своим недостойным наследникам имущество, делая небольшие ограничения, например:

«1. Не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество.

2. По требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя»[1].

Однако, на наш взгляд, законодатель не учел морально-нравственную сторону проблемы. Многие цивилисты, психологи, да и многие рядовые граждане согласятся с тем, что в редких случаях родитель пойдет подавать в суд на своего ребенка, который злостно уклонялся от алиментных обязательств в отношении своего нетрудоспособного родителя.

Более того, зачастую родители прощают и преступные действия своих детей. Родителям сложно воспринять тот факт, что их ребенок мог совершить преступление, даже если подобные действия он мог совершить против их самих. Так, Кэтрин Рамсланд – профессор психологии в Университете Десалс в Пенсильвании, провела исследование, где попыталась узнать как матери преступников относятся к действиям своих детей. В своей работе она привела примеры нескольких семей, где матери, несмотря на всю тяжесть преступления, оправдывают и защищают своих детей. Исследуя, она знакомится с историями нескольких семей, где дети совершили преступление против жизни и здоровья человека и могли причинить вред также своим родителям.

Так, по словам матери серийного убийцы Теодора Роберта Банди (Теда Банди): «Тед – «лучший сын на свете». Отрицая всякую причастность Теда к убийствам, она утверждала, что ее сын очень любит своих сестер и братьев, к тому же он очень ответственный и серьезный человек. Даже прослушанная матерью Теда - Луизой запись, где Тед признается в серийных убийствах (которых было, к слову, не меньше 30, и точная цифра до сих пор неизвестна), никак не повлияло на то, что в ее глазах он остается «любимым

сыном навсегда». Надо сказать, что в январе 1989, во Флориде, Банди казнили. И даже после вынесения в отношении ее сына смертного приговора, она не отреклась от своих слов.

Тодд Колхепп, другой арестованный, который сознался в семи убийствах, прежде чем подписать свое признание, просил свидание с матерью. Он попросил у своей матери прощения, которого долго ждать не пришлось, ведь он был из ее слов невероятно «добрым, умным и великодушным», а убитые Тоддом дразнили его, иначе говоря, сами виноваты в своей смерти. Кажется, она забыла, что прежде он грозился убить и ее. Мать Колхеппа отказывается называть вещи своими именами.

Чаще всего, данная реакция родителей на известие о том, что их ребенок – преступник, зависит от семейных традиций и того, насколько близкими были отношения родителей с детьми. Данные примеры раскрывают материнскую «слепую» любовь к своим детям, порой приводящую к печальным последствиям.

Эта проблема, вероятно, частично была бы решена, если бы законодатель в пункте 2 статьи 1117 ГК РФ не отметил, что именно по требованию «заинтересованного» лица такие лица могут быть признаны недостойными наследниками. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» однозначно дает понять, что «заинтересованными» в данном случае выступают наследники по закону[3]. Таким образом, законодатель не дает возможности реализовать право на судебную защиту наследникам по завещанию, что зачастую позволяет сохранять право на наследство у потенциально недостойных наследников.

Кроме морально-нравственного аспекта есть и законодательные пробелы, например, довольно ограниченная трактовка противоправных действий, указанных в части 1 рассматриваемой статьи.

Пленум № 9 Верховного Суда РФ указывает в пункте, что под перечисленные в первом абзаце первого пункта статьи 1117 Гражданского кодекса РФ действия против наследодателя либо против его воли, выраженной в завещании, могут рассматриваться таковыми лишь при умышленном характере этих самых действий.

Таким образом, остаются под вопросом:

1) убийство в состоянии аффекта, т.е. «в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего»;

2) убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК).

Оба названных преступления отнесены уголовным законодательством к категории умышленных убийств. Однако в обоих случаях действия виновного лица, хотя и являются, безусловно, противозаконными, были вызваны противоправными действиями самого потерпевшего.

В свою очередь, Верховный Суд регламентирует и такой момент:

«Наследник является недостойным согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1117 ГК РФ при условии, что перечисленные в нем обстоятельства, являющиеся основанием для отстранения от наследования, подтверждены в судебном порядке - приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу (например, о признании недействительным завещания, совершенного под влиянием насилия или угрозы)»[3];

Таким образом, в отношении лиц, которым лишение свободы заменяется назначением принудительных мер медицинского характера, выносятся не приговор, а постановление о назначении принудительных мер

медицинского характера, что позволяет данной категории лиц претендовать на положенную им часть наследства.

Анализ судебной практики, разъяснение судов по определению наследников недостойными, а также морально-нравственная основа данной темы позволили нам разработать предложения по совершенствованию законодательства, в вопросе признания наследника недостойным. В частности:

- закрепить в законодательстве право наследодателю самому в завещании определять критерий недостойности, такое нововведение позволит упростить процедуру получения наследства;

- основываясь на законодательном опыте Испании, можно добавить в статью 1117 ГК РФ такой критерий недостойности как: «отстранение от права на наследства совершеннолетнего наследника, который знал о насильственной смерти наследодателя, и не сообщил органам следствия в течение месяца со дня смерти наследодателя»;

- добавить в часть 2 статьи 1117 ГК РФ возможность подачи искового заявления наследниками по завещанию;

- дополнить указанную статью наследниками, которые были осуждены в соответствии с частью 2 ст. 157 УК РФ, что позволит автоматически лишать права на наследство граждан, которые злостно уклоняются от исполнения алиментных обязательств.

Использованные источники

1. Гражданский Кодекс РФ 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ
2. Абраменков М.С., Чугунов П.В. Наследственное право / Отв. ред. В.А. Белов. М.: Юрайт, 2013. – С. 423.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 г. Москва «О судебной практике по делам о наследовании».
4. Дементьева Т.Ю. Семейное и наследственное право в Киевской Руси IX - XII вв.: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Казань. - С. 22.
5. Смирнова В.Ю. Наследование предприятия как имущественного комплекса в российском гражданском праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону. - С. 13.
6. Огнев В. Н. Институт недостойных наследников в российском гражданском праве: прошлое и настоящее // История государства и права. 2007. № 5. С. 2.